

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Учватова Павла Сергеевича по теме: «Исторический опыт советской модернизации исполнительной власти автономных республик РСФСР в 1937 – 1991 гг. (на примере Советов Министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертация Павла Сергеевича Учватова посвящена исследованию проблемы трансформации механизмов исполнительно-распорядительных органов автономных республик РСФСР (Марийской, Мордовской и Чувашской) под воздействием вызовов догоняющей модернизации, формировавших проблему баланса управленческой мобилизационной модели и делегирования права принятия решений на региональный уровень.

Неутихающая дискуссия в историографии о механизмах достижения на определенном отрезке истории СССР впечатляющих социально-экономических результатов, а также потребность в рефлексии причин краха этого государства подтверждают научную значимость выбранной П.С. Учватовым темы исследования. Вместе с тем, вопрос корреляции управленческой системы с территориальной целостностью имеет не только теоретическую, но и практическую составляющую для Российской Федерации, которая остается самой большой страной мира. Новые тренды формируют запрос на поиск эффективного баланса централизации и региональной инициативы. В данном контексте взвешенные, фундированные оценки наработок отечественного опыта управленческих практик Советов Министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР позволяют получить более полное и точное представление о том, как функционировала система власти не только в отдельно взятых автономиях Поволжья, но и в целом в национальных регионах РСФСР, предоставляя нашим современникам возможность извлечь из прошлого ценные уроки, не забыв ни о достижениях, ни о просчетах.

В рецензируемом диссертационном исследовании уточнены теоретические вопросы, связанные с организацией системы власти в регионах, выявлены особенности механизмов реализации социально-экономического курса, проводившегося в стране правительствами АССР, проанализирована эволюция кадрового состава управленческого корпуса трех автономий Поволжья с 1937 по 1991 гг. Кроме того, П.С. Учватову удалось уточнить и конкретизировать сформировавшиеся в историографии представления о взаимодействии государственного и партийного аппарата на региональном уровне, о роли Советов Министров в советской системе исполнительно-распорядительных органов власти и результативности их деятельности. Диссертант, через анализ управленческой специфики национальных регионов РСФСР, раскрывает влияние реформ на функционирование республиканских органов управления.

В рамках анализа значения адаптации региональных политических институтов для успеха модернизационных стратегий соискатель продемонстрировал на конкретных примерах влияние патрон-клиентских связей на управленческую специфику Марийской, Мордовской и Чувашской АССР, выявил отличительные черты повседневной деятельности Советов Министров автономий и их руководителей, особенности выстраивания диалога с обществом на данном уровне властной вертикали.

С учетом сказанного можно резюмировать: диссертация П.С. Учватова отличается актуальностью и научной новизной как комплексное исследование, которое вносит важный вклад в сложившиеся в историографии представления о реализации модернизационного рывка «по-советски» за счет выявления особенностей управленческих практик на региональном уровне, углубляет понимание объективных и субъективных факторов, не позволивших «перепрограммировать» советскую социально-экономическую модель.

Новизну работы определяет и источниковая база исследования: автор провел источниковедческий анализ 392 архивных дел, извлеченных из 32 фондов 11 центральных, региональных и местных архивов. При этом, источниковая база включает разные группы опубликованных и неопубликованных источников, дополняющих друг друга, в число которых вошли и мемуары советско-партийных руководителей рассматриваемых автономий (С. 88-92). Значительная часть неопубликованных источников была именно диссертантом введена в научный оборот.

В историографическом обзоре (который лаконично дан во введении, а развернуто в первой главе диссертации) представлены основные публикации ведущих отечественных специалистов (С. 40-74) и западных историков (С. 74-78) по теме, разрабатываемой соискателем. Результатом проведенного анализа стало выделение лагун в рассмотрении важных аспектов осмысления опыта модернизации советской системы управления с учетом региональной специфики (повседневная деятельность органов управления Марийской, Мордовской и Чувашской автономий, аспекты трансформации властвующих элит, проблемы взаимодействия региональной власти с гражданами, функционирование патрон-клиентских отношений и т.п.) (С. 9).

Вывод автора об отсутствии в научной литературе исследований, в которых через сопоставление деятельности Советов Министров близлежащих национальных регионов РСФСР проводился бы комплексный анализ особенностей деятельности советских исполнительно-распорядительных органов власти в национальных регионах, дал возможность П.С. Учватову определить цель и задачи своей диссертационной работы.

В соответствии с задачами диссертации определена ее структура, которая в полной мере отражает авторскую концепцию, позволяет проследить в исторической

динамике трансформации в деятельности и кадровом составе высших исполнительно-распорядительных органов власти автономных республик. Общий объем работы составляет 490 страниц, включает введение, три главы, заключение, список сокращений и условных обозначений, список использованных источников и литературы, 8 приложений с таблицами. Диссертация корректно оформлена, отличается грамотным языком, ясностью изложения и подачи материала.

Во введении убедительно обоснована актуальность избранной темы, корректно сформулированы цель исследования и способствующие ее достижению задачи, выделены хронологические и территориальные рамки, объект и предмет научной работы, представлены основные положения, выносимые на защиту. Раздел методологии (так же как историографии и источниковой базы) охарактеризован лаконично, однако более подробно раскрыт в основной части диссертации.

Сформулированные во введении конкретно-исторические задачи исследования также решаются в основной части диссертации.

Первая глава «Развитие исполнительной власти автономных республик РСФСР: методология, историография, источники» освещает теоретические и методологические вопросы, а также содержит анализ источников и ранее опубликованных трудов по теме исследования.

Диссертационное исследование П.С. Учватова базируется на теории модернизации. Обобщая результаты научных работ отечественных и зарубежных авторов, соискатель выделил несколько основных этапов советской модернизации в рамках избранных им хронологических рамок: 1937 – 1953 гг., 1953 – 1964 гг., 1965 – 1985 гг. и 1985 – 1991 гг. (С. 26). Это позволило диссертанту структурировать свою работу в соответствии с данными этапами.

Наряду с теорией модернизации, Павел Сергеевич применил и методологический инструментарий теории элит. С его помощью исследователем были выявлены основные характеристики управленческого аппарата Советов Министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР (время пребывания на должностях, происхождение, уровень образования и возраст руководителей и т. д.) и в главах 2 – 4 осуществлен анализ их кадрового состава (С. 36-37).

Во второй главе «Правительства автономных республик при сталинской мобилизационной системе управления (1937 – 1953 гг.)» автором проведен комплексный анализ функционирования исполнительных органов АССР в условиях предвоенной мобилизации, Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства в четвертую и в начале пятой пятилетки. Диссертант пришел к обоснованному выводу, что управленческая модель, показавшая известную эффективность в решении мобилизационных задач, с возвращением к мирной жизни в республиках выявила несоответствие новому этапу модернизации, формировавшему запрос на рост самостоятельности местных органов власти (С. 186-187). Представляется важным и то, что П.С. Учватов, проведя анализ обширного

биографического материала советских управленцев, отметил острый дефицит квалифицированных кадров на региональном уровне властной вертикали (С. 139).

Не менее интересно исследование диссертантом особенностей коммуникации региональных исполнительных органов власти с обществом, важной составляющей которой были письменные жалобы, обращения и ходатайства во властные структуры, подававшихся гражданами по различным бытовым вопросам (С. 143, 146-149, 157-158). При этом автором достаточно подробно рассмотрена специфика работы с жалобами военнослужащих и членов их семей в военные годы (С. 149-152).

Отдельный параграф (2.4.) посвящен теме повседневной работы региональных органов управления и советских служащих. Павел Сергеевич затронул такие вопросы, как условия труда чиновников (С. 169-172), льготы и привилегии советской номенклатуры (С. 176-178), обеспечение жильем (С. 177-178), заработная плата (С. 178-179) и др. Вывод автора о том, что вплоть до второй половины 1940-х гг. уровень жизни республиканских чиновников, включая руководителей, оставался относительно низким, фундирован источниками (С. 175-179).

Третья глава – «Советы Министров АССР в период "оттепели" (1953 – 1964 гг.)» освещает попытку трансформации сверх централизованной системы управления. Соискатель верно отметил, что «сталинская» система подверглась определенным изменениям, однако не была отменена (С. 190). В результате командно-административные методы управления продолжали широко применяться в основных направлениях деятельности Советов Министров республик, что проявлялось, в том числе, при реализации кампаний, проводимых по инициативе союзного центра.

П.С. Учватов выявил важные тенденции середины 1950-х – начала 1960-х гг., значительно повлиявшие на региональный управленческий аппарат. Анализ статистического материала позволил автору отнести к ним рост профессионального уровня и стабилизацию кадрового состава, несмотря на реформирование исполнительных органов власти, именно в данный период в республиках образовывалась основа управленческого корпуса, которую составили долгое время находившиеся на своих постах опытные руководители (С. 212).

По мнению диссертанта, в 1950-е гг. отношение советских граждан к местным органам управления в целом улучшилось, хотя некоторое напряжение продолжало сохраняться. К тому же действия властей, основанные на поступавших «сверху» инструкциях, не всегда были понятны для населения (С. 228). Таким образом, автор приходит к выводу о противоречивом восприятии населением управленческих реформ и ряда других инициатив власти (С. 229).

Как отмечается в диссертации, коррекция модели управления в 1953 – 1964 гг. привела к улучшению условий труда региональных советских служащих. Наряду с этим, ряд исходивших из союзного центра реформ не был реализован либо оказывался малоэффективным, отход от устоявшихся методов управления в регионах

происходил очень медленно, наталкиваясь на сопротивление консервативно настроенных местных руководителей (С. 250).

Заслуживает внимания проведенный диссертантом анализ системы взаимоотношений между правительствами АССР и обкомами партии. При этом автор выявляет феномен усиления роли Совета Министров в Мордовской АССР, объясняя его субъективными факторами (С. 264-268).

Функционирование Советов Министров республик в последние десятилетия существования советской системы изучено в четвертой главе – «Высшие органы государственного управления АССР в условиях позднесоветской модернизации (1964 – 1991 гг.)». П.С. Учватов считает, что, несмотря на попытки усиления централизации, возвращение к первоначальному варианту мобилизационной системы управления, созданной при И.В. Сталине, было уже невозможно (С. 290). Показательными в этом плане являются приведенные автором примеры из практики деятельности Советов Министров АССР, когда региональные руководители, исходя из собственного понимания развития республик, препятствовали исполнению некоторых не учитывавших местные условия директив либо шли на обман вышестоящих органов (С. 288-290).

Представляется важным вывод Павла Сергеевича о продолжившемся образовательном и профессиональном росте управленческих кадров и достижении высшей точки стабилизации бюрократического аппарата. Тем не менее, анализ биографических данных региональных управленцев высшего звена, проведенный соискателем, опровергает нередко встречающееся в историографии утверждение о значительном старении номенклатуры в рассматриваемый период (С. 310-311).

Автором в качестве ключевых изменений в обратной связи между Советами Министров АССР и населением выделено усиление регламентации деятельности органов государственного управления по рассмотрению обращений граждан (С. 312-313), и преобладание в обращениях населения республик вопросов, связанных с выделением квартир и строительством жилья (С. 317).

Анализ повседневной работы Советов Министров АССР и их руководителей в позднесоветский период позволил диссертанту обратить внимание на трансформацию управленческих практик: рост значения процесса согласования при выработке решений. С одной стороны, он помогал учитывать интересы всех заинтересованных ведомств и министерств, но с другой – «размывал» ответственность властных структур и увеличивал время принятия решений (С. 333-334).

В качестве негативных явлений, распространявшихся в республиканском аппарате, автор выделил формальное отношение ко многим постановлениям Советов Министров (С. 337), рост бюрократии (С. 338-341) и приписок в отчетности (С. 342-344) и т. д. Одновременно с этим постепенно повышался уровень жизни региональных управленцев.

Итоги диссертационной работы подводятся в заключении (С. 357-367), которое адекватно отвечает сформулированным во введении цели и задачам исследования и полностью соответствует положениям, выносимым на защиту. Диссертационное исследование подкреплено восемью приложениями, в которых изложены результаты проведенного автором исследования количественных и качественных характеристик управленческого корпуса Советов Министров с 1937 по 1991 гг. (С. 426-490).

П.С. Учватову в целом удалось реализовать основной замысел исследования. В диссертационной работе наиболее успешно решены следующие поставленные ее автором задачи:

- проанализированы региональные особенности деятельности Советов Министров АССР;

- выявлены процессы трансформации управленческих практик, изменения в уровне квалификации и профессионализма чиновников Советов Министров трех национальных республик, обозначены специфические тенденции эволюции государственного аппарата на региональном уровне. Выводы автора фундированы проведенным им компаративным анализом кадрового состава правительств изучаемых автономий.

Наиболее высокая степень новизны достигнута при репрезентации региональных особенностей коммуникации в системе «власть – общество» и анализе типичных управленческих практик на каждом из исследуемых этапов модернизации.

Анализ отдельных аспектов темы позволил П.С. Учватову сделать ряд вполне обоснованных выводов и заключений, имеющих важное историографическое значение:

- советская модернизация рассматривается автором как длительный и нелинейный процесс, оставшийся не завершенным. В хронологических рамках исследования выделены основные этапы модернизации государственного управления, каждый из которых имеет свою специфику (С. 92-93);

- выявлены ключевые особенности «сталинской» управленческой модели, которая, несмотря на неоднократные трансформации, оставалась основой государственного управления в СССР весь отпущенный стране срок (С.186, С. 190, С. 357-358);

- дана характеристика места письменных и устных обращений граждан в правительства АССР, как элементу «патерналистской» схемы взаимоотношений в системе «власть – общество», помогавшему своевременно считывать общественные настроения (С. 360);

- отмечается, что коррекция управленческой модели в 1950-х – первой половине 1960-х гг., позволившая делегировать больше возможностей принятия решений на местный уровень, запустила процессы трансформации вертикали власти: формирование «костяка» регионального управленческого корпуса, сохранившего за собой номенклатурные позиции на многие годы (С. 269-270);

- эффективность реформ второй половины 1960-х – 1970-х гг. снижалась из-за формализма, инертности и ведомственности, распространенных в региональном управленческом аппарате. Механизмы управленческой модели уже не могли работать как прежде, а попытки еще больше усилить централизацию управления иногда приводили на практике к противоположному эффекту. Следствием «перестройки» стала потеря Советами Министров АССР контроля над социально-экономической ситуацией в республиках. Вместе с тем именно в годы позднего социализма произошло окончательное формирование и укрепление властвующих элит республик. В управленческих практиках повысилось значение согласования, а основным вопросом в обращениях граждан стала проблема улучшения жилищных условий (С. 354-356, С. 364).

Выводы исследования подтверждаются в научных публикациях соискателя, включая 3 монографии (в том числе 2 авторские) и 25 статей в ведущих журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки России, а также апробированы на международных, всероссийских и межрегиональных конференциях.

Текст автореферата соответствует содержанию диссертации.

Большая часть выводов и положений, к которым пришел П.С. Учватов в процессе работы над темой, являются достоверными, а также логически и документально аргументированными.

В то же время, необходимо высказать ряд замечаний по содержанию диссертационного исследования П.С. Учватова, которые носят дискуссионный характер и не меняют его общей положительной оценки. Скорее они являются пожеланиями автору в дальнейшей исследовательской работе и отражают видение проблемы оппонентом, которое отнюдь не претендует на бесспорность и категоричность.

Методологической основой исследования является теория модернизации, согласно которой отечественный исторический процесс анализируется через призму ответов на вызовы догоняющего развития. Для лучшего понимания механизма и особенностей отечественной модернизации диссертанту можно порекомендовать использовать в дальнейших исследованиях данной темы объяснительную модель, сформулированную В.В. Журавлевым: эталон большевиков базировался на научной теории К. Маркса, построенной на анализе западного индустриального рывка, продвинувшегося гораздо дальше, чем отечественный (Журавлев В.В. Дихотомия реформ и революций в процессах модернизации России (некоторые итоговые суждения) // Реформы в России в древнейших времен до конца XX в.: в 4 т. : монография. Т. 4 /отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016, С. 670), ключевой причиной «конечного краха вековых модернизационных усилий страны» является «асинхронность изменений в различных подсистемах общества» (Журавлев В.В. Введение / Политические партии России. Конец XIX – начало XX в.:

в 3 т. Т. 3.: Социалистические партии / отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2022. С. 10).

Также, на наш взгляд, диссертанту могла бы быть полезна при анализе проблем модернизационного рывка коллективная монография «Зигзаги и тупики российской модернизации (кон. XIX – нач. XXI вв.)» (М.: БукЭксперт, 2023, – 384 с.), которая охватывает все сферы жизни, затронутые данным процессом, характеризуя его ключевые закономерности в исторической ретроспективе.

Разделяя точку зрения автора диссертации о том, что сочетание методологического инструментария различных подходов и теорий увеличивает возможности исследовательского анализа, тем не менее, представляется дискуссионной попытка автора «...соотнести теорию элит с классовой теорией, в связи с чем задействуется и формационный подход к изучению истории...» (С. 92), которая приводит его к следующему выводу: «...руководители органов государственного управления АССР рассматриваются как организованная часть господствующего советского класса на региональном уровне» (С. 32).

Понятие класса, сформулированное К. Марксом и доработанное В.И. Лениным, в качестве ключевого признака выделяет отношение к собственности на средства производства. Вряд ли советские высокопоставленные чиновники подходят под данное требование (по крайней мере в дефинициях марксизма).

Очевидно, что широкие хронологические рамки любого исторического исследования имеют как плюсы, так и минусы. К плюсам относится возможность сравнительного анализа, сопоставления различных этапов развития того или иного исторического явления, а также изучение его в динамике. Минусы широкой хронологии определяются трудностями равномерного и глубокого изучения многочисленных событий и фактов. Например, вызывает вопросы следующий вывод автора: «...Властвующие элиты республик, «разгромленные» после репрессий второй половины 1930-х гг., начинали формироваться заново. В связи с этим первой и наиболее очевидной из проблем был кадровый голод, во многом являвшийся следствием дефицита квалифицированных руководителей, обладавших достаточным опытом и навыками для управления отраслевыми ведомствами» (С. 358). Насколько кадровый голод был связан с репрессиями, а в какой мере был следствием стремительного роста потребности в грамотных управленцах в связи с процессами предвоенного модернизационного рывка? На наш взгляд, эта проблема требует продолжения исследования.

Автор на основе анализа особенностей деятельности Совнаркомов в годы Великой Отечественной войны делает вывод: «...Роль правительств АССР во многом заключалась в осуществлении мероприятий, предусмотренных постановлениями вышестоящих органов. Возможностей как-то корректировать их или по-своему трактовать у республиканских властей не было. Советы Министров доводили до сведения подчиненных органов управления о принятых союзными и федеральными

органами власти решениях, распределяли между ними обязанности по принятию тех или иных мер, а затем контролировали исполнение.» (С. 114). Вместе с тем, в современной историографии присутствует точка зрения, что «...относительный организационный хаос, особенно в первый период войны, создавал относительный организационный вакуум. Его компенсировало усиление автономности и самостоятельности отдельных звеньев системы управления, прежде всего региональных...» (Хлевнюк О.В. Административные практики в советском тылу: между централизацией и автономией / Советский тыл 1941 – 1945: повседневная жизнь в годы войны. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 275). Представляется важным рекомендовать диссертанту в дальнейшем продолжить исследования данной проблемы, имеющей большой эвристический потенциал.

Также, учитывая то, что Советский Союз был идеократическим государством, представляется интересной корреляция эволюции его идеологической базы (изменения представлений о коммунистическом обществе как цели советского «проекта», новации в программе партии, перформативный сдвиг и т. п.) с особенностями процесса трансформации региональных управленческих практик и коммуникаций власти и общества. Представляется, что для анализа указанной проблематики диссертанту могут быть полезны источники, характеризующие работу над новой программой партии в 1947 г. и материалы экономического совещания 1951 г., которые отражают понимание гуманитарного сообщества, близкого к высшим эшелонам власти, целей и методики нового этапа догоняющей модернизации. (Сталинское экономическое наследие: планы и дискуссии. 1947–1953 гг.: Документы и материалы / сост. В.В. Журавлев, Л.Н. Лазарева. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 29-160, С. 189-441).

Требует глубокого анализа проблема экономической реформы 1965 г., которая была самой решительной попыткой перевода народного хозяйства страны на интенсивный путь развития. Учитывая неоднозначную оценку научным сообществом значения «косыгинской» реформы (стабилизация системы после экстремальных «рывков» и, одновременно, консолидация теневых процессов (Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию косыгинских реформ 1965 г.): монография / коллектив авторов; под. науч. ред. Р.М. Нуреева, Ю.В. Латова. – М.: КНОРУС, 2018. С. 202)), представляется важным раскрыть воздействие внедрения новых методов хозяйствования на трансформацию управленческих практик исполнительно-распорядительных органов автономных республик РСФСР и выявить влияние данного процесса на региональную элиту.

Проработка означенных направлений исследования будет способствовать объективной оценке пределов эффективности советского сценария модернизационного рывка, причем как на региональном, так и на общесоюзном уровне.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Тема и содержание научной работы соответствуют направлениям исследований паспорта специальности 5.6.1. Отечественная история:

3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития;

4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов;

6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития;

15. Исторический опыт российских реформ;

17. Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит.

По мнению официального оппонента, диссертация «Исторический опыт советской модернизации исполнительной власти автономных республик РСФСР в 1937 – 1991 гг. (на примере Советов Министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР)» представляет собой актуальную, самостоятельную и завершенную научно-квалификационную работу, совокупность теоретических положений и выводов которой можно квалифицировать как научное достижение; обладает внутренним единством, содержит новые оригинальные результаты и выдвигаемые для публичной защиты положения, свидетельствующие о личном вкладе автора в науку. Таким образом, диссертационное исследование Учватова Павла Сергеевича соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России

Л. Н. Лазарева

Автор отзыва: доктор исторических наук Лазарева Любовь Николаевна
Место работы: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения»

Должность: профессор кафедры истории России

Адрес организации: 141014, Московская область, г. Мытищи, пл. Веры Волошиной, д. 24.

Тел.: 7 (495) 780-09-43, доб. 1342

E-mail: info@guppros.ru

«19» марта 2024 г.